

Ши Кун чуть не обмочился в штаны, когда увидел, что генерал в чёрной броне обратил на него взгляд. Он прожил жизнь, наслаждаясь величием, будучи рождённым в известном клане, благословлённым как внешностью, так и талантом. Впереди у него определённо было светлое будущее.

"Неужели я и правда просто умру в этом паршивом месте?"

Он содрогнулся от страха, когда подумал о том, как этот генерал высосал досуха его мускулистого подчинённого и превратил в кусок отработанного мяса.

Внезапно тело Цяо Сюэинь вспыхнуло зеленоватым светом, после чего она выплюнула целый рот крови, закашлявшись. Трудно сказать, что она сделала, но ей каким-то образом удалось вырваться из оков, удерживающих её на месте. Она быстро подбежала к Ши Куну и коснулась его головы, и тот же зелёный свет быстро заполнил и его тело.

Это была сила жизненной силы, которая обладала способностью сдерживать ауру смерти нежитьи.

Лицо Цяо Сюэинь побледнело, из уголков её губ струилась кровь. Очевидно, что использование этой силы чрезвычайно истощало девушку.

— Молодой мастер, нам нужно бежать!

Нужно было ещё несколько секунд, прежде чем Ши Кун полностью смог бы освободиться от печати, но перед лицом эксперта калибра генерала в чёрной броне даже секунда или две могли быть разницей между жизнью и смертью. Не смея терять времени, Цяо Сюэинь схватила тело Ши Куна и немедленно побежала к выходу.

— Да вы точно помереть хотите! — генерал бросился за убегающей парой в состоянии безудержной ярости.

Заметив скорость генерала, в глазах Цяо Сюэинь промелькнуло отчаяние. Она стиснула зубы, и её лицо застыло от решимости. Девушка знала, что ей не сбежать, поэтому решила пожертвовать собой, чтобы выиграть время для побега молодого мастера.

Её волосы превратились в бесчисленные лозы, которые начали хлестать генерала в чёрных доспехах. Она уже была полностью истощена и сжигала собственную жизненную силу, чтобы поддержать свою атаку.

Девушка подумала о том, чтобы потратить два оставшихся использования Отражения Луны. Хотя это не позволило бы ей уйти от генерала, по крайней мере, это могло выиграть время для побега господина.

Сейчас её беспокоило только то, что молодой мастер не захочет бежать в одиночку.

"Если он будет настаивать на том, чтобы остаться рядом со мной и сражаться с генералом в чёрных доспехах, вполне вероятно, что мы оба умрём здесь".

Внезапно она почувствовала, как какая-то сила толкнула её сзади, отправив в полёт в сторону генерала в чёрной броне. Она была так сосредоточена на борьбе с врагом перед ней, что её спина осталась незащищённой. Сила толчка заставила её беспомощно кувыркнуться вперёд.

В этот момент разум Цяо Сюэинь полностью опустел. Единственным человеком позади неё был молодой мастер, так что не оставалось сомнений в том, кто это мог быть.

Тем не менее, ей не хотелось расставаться с крошечной надеждой на то, что она могла просто ошибиться. Она всё же обернулась, надеясь увидеть, что не права.

Однако, когда она наконец увидела отчаянно убегаящий силуэт молодого мастера, она окончательно впала в отчаяние. Оказалось, что в сердце Ши Куна она была не более чем пешкой, которой можно было пожертвовать в любой момент, чтобы сдержать врага...

Генерал в чёрной броне протянул свою массивную руку, обхватывая шею Цяо Сюэинь. Сила была намного больше, чем то, с чем могла бы справиться девушка, но это уже не имело значения, поскольку её сердце уже было опустошено.

Девушка закрыла глаза и смиренно ждала, когда превратится в высохший труп.

Момент растянулся, но неожиданно ничего не произошло. Она открыла глаза и увидела недоумение на лице генерала. Точнее, его лицо было скрыто слоем чёрного тумана, но по какой-то причине она всё ещё могла воспринимать его чувства.

— Очередное предательство, да? — задумчиво заметил генерал, прежде чем глубоко вздохнуть.

Казалось, он пробудил воспоминания из далёкого прошлого.

Он вдруг холодно фыркнул:

— Я всегда смотрел свысока на тех, кто осмеливается предать своих товарищей. Вернись сюда!

Он поднял свободную руку и начал создавать чёрный туман, который быстро вращался, образуя чёрную дыру, нацеленную на вход в коридор.

Ши Кун отчаянно бежал по коридору, когда вдруг почувствовал мощную силу, тянущую его

сзади. Он тут же потерял равновесие и откатился назад на несколько оборотов. В бешенстве он выхватил меч и вонзил его в стену прохода, едва удерживаясь на ногах.

Он был поражён тем, как культиватор элемента ветра, такой как он сам, был на самом деле совершенно беспомощен перед этой яростной всасывающей силой, которая тянула его назад. Он с отчаянной силой сжал рукоять своего меча, и это было всё, что он мог сделать, просто чтобы остаться на месте.

Вскоре, однако, эта всасывающая сила стала сильнее, заставив его тело подняться в воздух. Его руки также постепенно соскальзывали с рукояти меча. Одна из его рук, наконец, ослабла, и он поспешно потянулся к стене пещеры рядом с собой, чтобы не упасть.

Он знал, что погибнет, как только поддастся этой силе, так что ему оставалось лишь стиснуть зубы и держаться. Его пальцы начали кровоточить, вонзаясь в грубую стену пещеры, но сейчас ему было на это наплевать.

— Похоже, у тебя есть сильное желание жить, но это бессмысленно, — пальцы генерала сжались, ещё больше увеличивая силу всасывания.

Он был полон решимости вернуть Ши Куна обратно.

Внезапно его тело напряглось:

— Да как ты смеешь даже думать о том, чтобы прикоснуться к Призрачному лотосу! — воскликнул он со смесью ужаса и гнева.

Эта внезапная чрезвычайная ситуация заставила его потерять всякий интерес к Ши Куну. Чёрный туман поднялся из-за его спины и окутал его и коня, а затем оба они бесследно исчезли. Цяо Сюэинь, которая всё ещё была в его хватке, унесло вместе с ним.

В коридоре Ши Кун всё ещё отчаянно держался, в его глазах было отчаяние. Он знал, что быстро приближается к своему пределу. Внезапно сила всасывания исчезла без следа, и он тяжело упал, ударившись лицом о твёрдую землю, оставив его с опухшим лицом.

Тем не менее, он был в восторге от такого поворота событий. Он не был уверен, что произошло, но не решался проверять. Он быстро поднялся на ноги и в отчаянии устремился к выходу из гробницы. Даже когда он, наконец, выбежал через каменные ворота, он продолжал бежать, пока, наконец, не оказался на расстоянии нескольких ли.

◇□◇□◇

Тем временем Цзу Ань выловил из пруда Призрачный лотос и медленно выщипывал его лепестки один за другим, скармливая их своей жене. На его лице было страдальческое

выражение:

— Дорогая, ты знаешь, от чего я отказываюсь ради тебя? Если ты будешь плохо со мной обращаться в будущем, ты ничем не будешь отличаться от жестокого чудовища...

— Хех, мужчины... — усмехнулся женский голос. — Жизнь твоей жены висит на волоске, а ты всё ещё думаешь о повышении своей культивации. Будь я на её месте, моё сердце похолодело бы от того, что ты говоришь.

— Ты ни хрена не знаешь! — выругался Цзу Ань.

Однако он не удосужился объяснить ей детали, так как его печать не была чем-то, чем можно было бы гордиться.

— Да как ты смеешь говорить со мной в такой манере? — резко сказал женский голос.

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 314 очков ярости!] [1]

Цзу Ань был ошеломлён:

"Это имя этой таинственной девушки? Какая у неё странная фамилия. Если бы я не смотрел "Легенду о Ми Юэ" [2] в своей прошлой жизни, я бы даже не знал, как прочитать это имя".

Однако он был не в настроении переживать об этом. Он понял, что Чу Чуюнь не могла проглотить лепестки, потому что уже была без сознания. Вспоминая, как женский голос напомнил ему, что ей осталось жить всего шестьдесят секунд, Цзу Ань не смел колебаться. Он сам жевал лепестки цветов, прежде чем скармливать их ей изо рта в рот.

Поцеловаться с Чу Чуюнь было мечтой бесчисленного количества парней, но Цзу Аню сейчас было вовсе не до этого. Его мысли были заняты беспокойством за неё, и у него не было времени думать о чём-либо другом.

Юноша не смел мешкать, скармливая ей лепестки Призрачного лотоса по кусочку за раз. И его нос, и рот были наполнены ароматом, но он не мог сказать, исходил ли этот запах от самого лотоса или от Чу Чуюнь.

Некоторое время спустя Чу Чуюнь наконец открыла глаза. Трудно было сказать, оправилась ли она наконец от прежнего хрупкого состояния, но она смотрела на него с румянцем на щеках.

— Ты проснулась? — Цзу Ань был в восторге, и он почувствовал, как сильное напряжение и беспокойство покидают его.

— Ч-что ты делаешь? — Чу Чуюнь посмотрела на лепестки в его руках, прежде чем взглянула на его губы.

Чувствуя себя немного виноватым, Цзу Ань поспешил объяснить:

— Я просто спасал тебе жизнь! Я не пытался воспользоваться моментом.

Девушка некоторое время молчала, прежде чем кивнуть:

— Я знаю.

Атмосфера была немного неловкой. Цзу Ань не знал, что сказать, поэтому он инстинктивно раздавил ещё один лепесток цветка во рту и наклонился вперёд, чтобы снова накормить её. Однако на полпути он внезапно замер.

"Она ведь уже проснулась, да? Мне больше не нужно её так кормить".

Девушка тоже была ошеломлена тем, что он делал. На мгновение она неестественно заёрзала, прежде чем отвернуться:

— Я могу сделать это сама.

Цзу Ань знал, что она не примет его способы накормить её теперь, когда она уже очнулась, поэтому он мог только передать ей оставшиеся лепестки:

— Вот, держи.

Тем временем он проглотил единственный лепесток Призрачного лотоса, который уже был у него во рту, задаваясь вопросом, будет ли ему достаточно одного, чтобы рассеять печать. Он достал распечатывающую таблетку, которую состряпал для него Цзи Денгу, и сразу же проглотил её.

Он быстро обратил внимание на своё тело, изучая его на предмет возможных изменений.

Как только парень проглотил распечатывающую таблетку, он почувствовал волны тепла, поднимающиеся к его животу, сопровождаемые освежающим пульсом, который, казалось, исходил от Призрачного лотоса.

Волны жара быстро сливались с освежающим пульсом, спускаясь вниз по его телу, открывая несколько меридианов ки. Он чувствовал, как будто невидимые оковы на его теле постепенно раздвигаются.

"Есть шанс!"

Глаза Цзу Аня загорелись, и он сосредоточил своё внимание на направлении объединённого потока энергии, чтобы открыть свои запечатанные меридианы.

В начале всё шло хорошо, но этот объединённый энергетический поток внезапно натолкнулся на особенно прочный барьер, который он не мог разрушить, как бы ни пытался. Каждый раз, когда он пытался заставить его открыться, поток энергии обрывался, теряя часть своей силы. В конце концов, парень мог только беспомощно смотреть, как этот самый поток энергии исчезает.

"Не хватает лечебной энергии!"

Цзу Ань был на грани слёз:

"О небеса, почему моя жизнь полна таких трудностей?!"

Однако всё это было не напрасно. Парень заметил, что его пятая формация уже была заполнена. Теоретически для этого потребовалось бы 377 плодов ки, на приобретение которых у него ушло бы много времени. Но ему удалось легко заполнить её всего одним лепестком цветка.

"Слухи оказались правдой! Один-единственный лепесток цветка действительно может поднять уровень культивации на ступеньку выше".

"Хотя какая от этого польза? Способность, которую я действительно желал, до сих пор не вернулась!"

— Что это за лекарство? — спросила Чу Чуянь.

Раньше её разум был в хаосе, поэтому она проглотила все лепестки цветов, которые Цзу Ань ей дал, не особо задумываясь. Но когда она почувствовала прилив мистической успокаивающей энергии, наполняющей её собственное тело, она сразу поняла, что то, что она только что приняла, было чем-то исключительным.

Её меридианы ки всё ещё были разорваны в клочья, но раны заживали с невероятной скоростью. На самом деле, у неё было ощущение, что, если она будет тщательно восстанавливаться в течение следующих нескольких лет, она сможет просто перековать свои разрушенные меридианы ки!

Хотя её культивация, вероятно, всё ещё останется искалеченной, а её движения могут быть менее проворными, чем у обычного человека, это всё же будет намного лучше, чем быть парализованной на всю жизнь.

— Я случайно наткнулся здесь на это растение, а ты уже была близка к своему последнему вздоху, поэтому я отдал его тебе, — Цзу Ань был не из тех людей, которые не оставят своё имя после доброго дела, но было бы слишком нарочито, если бы он раскрыл, что это Призрачный лотос.

Кроме того, он был так расстроен тем, что потерял шанс распечатать "маленького Цзу Аня", что даже не хотел упоминать об этом прямо сейчас.

Когда его мысли дрейфовали в стороне, его внезапно осенило, что он не слышал женского голоса всё это время.

— Кто посмел коснуться моего Призрачного лотоса? — проревел яростный голос неподалёку.

---

1. Это Ми отличается от аналогичного в имени Старого Ми. Однако эта фамилия довольно редкая, особенно как фамилия вдовствующей королевы Сюань из династии Цинь.

2. Это известная историческая драма о династии Цинь, рассказывающая о вдовствующей королеве Сюань, также известной как Ми Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1783850>